

УДК: 339.5

JEL: F10

DOI: 10.31857/S2686673024120035

EDN: WOYUDE

США в мировом товарном экспорте в начале третьего десятилетия

Л.Ф. Лебедева

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова-
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 56808936800 РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Резюме: Динамика международной торговли товарами в начале третьего десятилетия характеризовалась неравномерностью, усилением неопределённости перспектив. Она находилась под влиянием новых вызовов – одновременно как текущих, в том числе эпидемиологических, так и долгосрочных, связанных с изменениями экономических, технологических и политических реалий. В условиях финансово-экономических, военно-политических рисков влияния этих факторов на развитие международных экономических отношений актуализируется оценка перераспределения позиций стран в мире, форматов их экономического взаимодействия, изменений торговых потоков. В данной статье рассмотрены позиции Соединённых Штатов в мировом товарном экспорте; подходы Вашингтонской администрации к экспортным ограничениям в период формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова: международная торговля, США, торговый баланс, экспортный контроль.

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. США в мировом товарном экспорте в начале третьего десятилетия. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(12): 34–44. DOI:10.31857/S2686673024120035 EDN: WOYUDE

United States in Global Exports at the Beginning of the Third Decade

Liudmila F. Lebedeva

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56808936800 РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Abstract: The article contributes to the discussion of the United States' role in the international trade developments, focusing on its position in global merchandise exports under new geo-

political and economic conditions, as well as the export policy of Washington's administration. It highlights the latest trends in international trade, including America's trade balance.

While trade growth after the COVID-19 pandemic has been positive (both merchandise trade and services have exceeded pre-pandemic levels), this trend and its outlook remain unstable due to a number of risks including sanctions, geopolitical tensions. The transformation of the United States' position in global exports at the beginning of the third decade occurring amid the formation of a new world order. While tensions between United States and China as the world's two largest trade partners remain, the United States is actively diversifying its trade partnerships. The effects of the U.S. export policy at the beginning of the third decade are not only short term but also long term, posing new challenges to international relations.

Keywords: international trade, US, trade balance, export control.

For citation: Lebedeva, L.F. United States in Global Exports at the Beginning of the Third Decade. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (12): 34–44.

DOI:10.31857/S2686673024120035 EDN: WOYUDE

ВВЕДЕНИЕ

Процесс трансформации международных экономических отношений носит долгосрочный характер, охватывая в том числе их форматы, направления торговых потоков. В условиях нарастающих объемов российско-китайской торговли, углубления экономического взаимодействия России со странами БРИКС, другими торговыми партнерами формируется новая система взаимосвязей, включая торговое и инвестиционное сотрудничество. В то же время, будучи ключевым игроком в международной торговле, Соединённые Штаты на фоне «напряжённости» в китайско-американских отношениях, впечатляющего роста доли Китая в мировом товарном экспорте, при долгосрочном снижении данного показателя у США [Феномен Трампа, 2020: 27, 28], диверсифицируют торговые потоки в рамках концепции «дружеских взаимосвязей» (*friendshoring*). Америка использует широкий набор инструментов регулирования, направленных на «сдерживание» технологического и экономического развития «соперников», меняя таким образом характер их взаимосвязей с другими странами, оказывая влияние на всю систему международных экономических отношений.

ПОЗИЦИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ

Динамика мировой торговли в начале третьего десятилетия характеризовалась нестабильностью под влиянием последствий эпидемии коронавируса, геополитической напряжённости, появления новых рисков в силу военных конфликтов. После значительного увеличения товарного экспорта в мире в 2021 году в следующем году его рост замедлился и составил 2,3% – меньше, чем в среднем за период 2010–2022 годов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика мирового товарного экспорта, изменения в %

Страны и регионы	2022 год	2021 год	2010–2022 годы
Мир	2,3	8,4	2,5
Северная Америка	4,2	6,5	2,5
Канада	1,0	1,1	2,3
США	4,1	8,1	1,9
Мексика	8,3	6,4	5,0
Южная и Центральная Америка, Карибы	1,9	5,8	1,2
Бразилия	4,7	3,7	2,8
Европа	2,7	8,1	1,7
ЕС	2,9	8,4	1,8
Африка	0,7	3,5	0,3
Ближний Восток	9,9	- 2,4	2,4
Азия	0,6	13,1	4,0
Китай	- 2,0	17,3	4,9
Индия	0,6	22,9	4,0
Япония	1,9	11,9	1,2

The volume of world merchandise trade by selected region. World Trade Statistical Review. (2023). WTO. Available at: <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2023/> (accessed 06.04.2024).

Как показано в таблице 1, в период 2010–2022 годов средний рост товарного экспорта США был ниже мирового, однако в 2022 году его увеличение (4,1%) превысило изменение мирового показателя (2,3 %), опережая аналогичные показатели в целом по Европе и Азии. В то же время продолжался процесс сокращения доли Соединённых Штатов в мировом товарном экспорте, который носит долгосрочный характер. Со второй половины прошлого века до 2023 года этот показатель снизился с 21,6% (в 1948 году) до 9,8% в 2003 году и продолжил уменьшаться, достигнув 8,5% в 2022 году (табл. 2).

Таблица 2

Доля в мировом товарном экспорте, %

Годы	США	Европа	Азия	Китай
1948	21,6	35,1	14,0	0,9
1953	14,6	39,4	13,4	1,2
1963	14,3	47,8	12,5	1,3
1973	12,2	50,9	14,9	1,0
1983	11,2	43,5	19,1	1,2
1993	12,6	45,3	26,0	2,5
2003	9,8	46,2	26,1	5,9
2022	8,5	35,8	35,1	14,8

World Trade Statistical Review. (2023). WTO. Available at: <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2023/> (accessed 06.04.2024).

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в 2022 году лидирующие позиции в мировом товарном экспорте сохранил Китай, при продолжающемся снижении данного показателя у Соединённых Штатов – второе место по стоимостному объёму товарного экспорта [1]. Нарастание экспорта товаров на 4,1% в 2022 году сопровождалось увеличением товарного импорта в США на 6,0% и ростом дефицита по торговле товарами до 1,18 трлн долл. (при 1,08 трлн долл. в 2021 году); при последующем его снижении, по оценке на 2023 год, до 1,06 трлн долл. В целом дефицит торгового баланса США по товарам и услугам, по данным Бюро экономического анализа Соединённых Штатов, в 2023 году снизился на 177,8 млрд долл., в сравнении с предыдущим годом (951,2 млрд долл.), составив 773,4 млрд долл.; при увеличении экспорта до 3 053,4 млрд и снижении импорта до 3 826,8 млрд долл. [2]. По ряду позиций наблюдалось сокращение товарного экспорта, в том числе промышленных поставок и материалов, природного газа, нефтепродуктов, др.; в то время как экспорт услуг увеличился на 74,2 млрд долл. в 2023 году.

На фоне увеличения дефицита торгового баланса США по товарам с Мексикой в прошлом году отмечено уменьшение дефицита торгового баланса США с Китаем – в основном за счёт сокращения импорта из КНР. Трансформация китайско-американских торгово-экономических отношений происходит в условиях формирования новой конфигурации взаимодействия субъектов мирового хозяйства и становления новых центров финансово-экономического влияния. Последствия соперничества США и Китая носят длительный характер и весьма ощутимы в мировой экономике и политике.

В распределении американского экспорта по странам мира Китай в 2023 году остаётся (как и в 2020 году) на третьем месте (147,8 млрд долл.) после Канады (354,4 млрд) и Мексики (322,7 млрд). Объём товарного экспорта в Россию, по данным Управления международной торговли Министерства торговли США (*International Trade Administration, the United States Department of Commerce*), составил в 2023 году 600 млн долл. (0,03% общего объёма товарного экспорта Соединённых Штатов) [3], сократившись с 6,4 млрд долл. в 2021 году и с 1,7 млрд долл. в 2022 году. По сравнению с 2013 годом объём экспорта американских товаров в Россию упал в 18,5 раза.

Транспортное оборудование сохраняет первенство в американском экспорте, достигнув в 2023 году 291,5 млрд долл. (табл. 3).

Таблица 3

США: главные статьи экспорта продукции, млрд долл.

Статьи экспорта	2013 г.	2015г.	2017 г.	2019 г.	2023 г.
Транспортное оборудование	258,3	275,6	278,5	287,3	291,5
Химикаты	199,5	193,8	192,8	208,8	282,4
Компьютеры и продукция электроники	204,6	204,7	208,2	211,4	231,5
Нефть и газ	17,6	20,4	45,4	95,3	184,7
Продукция машиностроения (за исключением электромашиностроения)	150,1	139,1	134,0	136,9	166,4

US trade partner countries and regions. International trade Administration, the United States Department of Commerce. 2024. Available at: <https://www.trade.gov/data-tradestats-express-us-trade-partner-countries-and-regions> (accessed 21.05.2024).

ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ

Система экспортного контроля, рассматриваемая в Соединённых Штатах как исключительно важный механизм обеспечения национальной безопасности и укрепления конкурентных позиций страны в мире, и предусматривает получение специальных разрешений на вывоз определённых видов товаров и технологий. Она насчитывает десятилетия (закон «О контроле над экспортом» 1979 года) и постоянно совершенствуется. В конце второго десятилетия нынешнего века важным элементом ограничительной политики, направленной на усиления контроля над экспортом, реэкспортом технологий и товарной продукции из Соединённых Штатов, стал закон «О реформе экспортного контроля» (*Export Control Reform Act of 2018*), принятый в 2018 году и вступивший в силу в 2020 году.

В Докладе Бюро промышленности и безопасности США (*Bureau of Industry and Security*) за 2023 год, подчёркивается «критически» важное значение «защиты передовых технологий» и, соответственно, усиления мер экспортного контроля [4]. Изменения в структуре торговых потоков между Соединёнными Штатами и другими странами происходят в условиях возрастания роли научно-технологического фактора. На современном этапе конкурентной борьбы, когда «под воздействием динамично развивающегося научно-технологического прогресса сегодня набирает обороты структурная перестройка мировой экономики, связанная с изменением её технологического базиса» [Ленчук, 2021: 73], особое значение приобретают ограничения, вводимые в данной сфере со стороны Соединённых Штатов. В частности, речь идёт о запретах на закупки деталей и компонентов, таких как чипы и оборудования для микросхем искусственного интеллекта, в целях «торможения прогресса Китая в области развития суперкомпьютеров и искусственного интеллекта» [5]. В то же время китайская сторона решила запретить приобретение чипов у «Микрон Технолджи» (*Micron*

Technology) [6] – известного американского производителя полупроводниковой продукции – для которого китайский рынок имеет важное значение.

Только «за первые восемь месяцев прошлого года экспорт полупроводников из США в Китай, в сравнении с таким же периодом 2022 года, уменьшился на 50,7%» [7]. К началу третьего десятилетия, по данным ЮНКТАД [8], США занимали первое место в общем рейтинге разработки и внедрения технологий, который охватывает позиции стран в создании, использовании передовых технологий, уделяя особое внимание механизмам ограничения доступности технологий для иностранных юридических и физических лиц.

В конце второго – начале третьего десятилетий в США активизировались меры по сдерживанию технологического развития «ключевых соперников» (прежде всего Китая, России), что нашло отражение в специально принятых документах, в частности «Конкурентная стратегия в отношении Китая и России» [9]. «В текущем и предстоящих десятилетиях позиции в сфере критических, зарождающихся технологий, их доведения до практического использования в оборонной и гражданской сферах будут одним из ключевых факторов, определяющих роль и место страны на мировой арене» [10]. Разработка ограничений для доступа иностранных юридических и физических лиц к американским критическим, перспективным, только нарождающимся технологиям – в зоне возрастающего внимания в Соединённых Штатах; что нашло отражение в «национальной стратегии для критических и зарождающихся технологий» [11]. Приоритеты защиты новых технологий рассматриваются в том числе и в докладе Центра национальной компьютерной безопасности США (*National Computer Security Center, NCSC*) о «защите критических и зарождающихся технологий США от иностранных угроз» [12].

Такой подход к выстраиванию торгово-экономического взаимодействия, в сочетании с продолжающимися (и усиливающимися) санкциями со стороны Соединённых Штатов, стал важным фактором трансформации международных торговых отношений; и вряд ли стоит ожидать изменения данного подхода после президентских выборов в ноябре 2024 года независимо от их исхода.

Стоит напомнить, что в период предыдущей президентской администрации Дональда Трампа была усовершенствована законодательная база для ограничительной политики. Федеральный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» [13], который накладывал дополнительные ограничения на Иран, КНДР, Россию, был одобрен Конгрессом США и подписан 2 августа 2017 года бывшим в то время президентом США Дональдом Трампом. При этом в заявлении президента Дональда Трампа в связи с подписанием данного закона указывалось, что он отдаёт «предпочтение жёстким мерам для наказания и сдерживания <...> именно поэтому с момента вступления в должность <...> ввёл в действие новые жёсткие санкции в отношении Ирана и Северной Кореи, а также расширил существующие санкции в отношении России» [14]. На законодатель-

ном уровне были также утверждены ограничения, принятые в Соединённых Штатах в годы предыдущих президентских администраций.

В период президентства Д. Трампа использование Соединёнными Штатами санкций и тарифных ограничений на импорт сопровождалось ужесточением регулирования экспорта, в том числе обновлением законодательных основ экспортного контроля поставок товаров, передачи технологий. Принятие и подписание Дональдом Трампом закона «О реформе экспортного контроля» (2018) стало ещё одним шагом по усилению торговых ограничений. Несмотря на различия позиций в Конгрессе по целому ряду важнейших финансово-экономических, социальных вопросов; относительно использования экспортного контроля в качестве инструмента обеспечения национальных интересов, было достигнуто согласие. В соответствии с этим законом произошло усиление мер контроля, в частности, в сфере экспорта определённых видов программного обеспечения. Исключительно значимой статьёй принятых правил является контроль в области защиты «зарождающихся» и «фундаментальных» технологий, которые представляют критически важное значение для национальной безопасности Соединённых Штатов.

В рассматриваемый период особое внимание уделялось оценке и мерам противодействия, например, приобретению китайской стороной инновационных прорывных технологий. «Согласно Закону о реформе экспортного контроля, Президенту Соединённых Штатов было предоставлено право давать распоряжение на расследования по выявлению зарождающихся и фундаментальных технологий, потенциал которых ещё не реализован, и они не включены в соответствующие списки, но могут представлять критически важное значение для национальной безопасности США» [Лебедева 2021: 21–22]. Как и другие принимаемые меры, эти положения экспортного контроля нацелены на «торможение» технологического развития «ключевых соперников» посредством ограничения их доступа к американским технологиям. Особое значение указанного законодательного акта о реформе экспортного контроля состоит в закреплении основ регулирования «критических» (*critical*) и «зарождающихся» (*emerging*) технологий, внимание к которым возрастает.

С приходом в Белый дом Джозефа Байдена ограничительная политика была продолжена. Во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности» [15] было заявлено, что Россия стремится усилить своё влияние в мире, а стратегическим соперником Соединённых Штатов определён Китай с учётом его экономического и технологического потенциалов, представляющих угрозу для США. В ряде документов, в том числе Министерства финансов США [16], санкции были представлены в качестве механизма воздействия на «соперников», действия которых являются «угрозой» безопасности, национальным интересам Соединённых Штатов. В указанном докладе Министерства финансов особо выделено значение санкций как составляющего элемента внешней политики США.

Таким образом, для Соединённых Штатах в начале третьего десятилетия характерно сочетание укрепления научно-технологического потенциала страны с наращиванием государственной поддержки новейших разработок и ограничениями на экспорт их результатов. Так, Согласно закону «Об инновациях и конкуренции» (*The United States Innovation and Competition Act of 2021*) на исследования в сфере новейших технологий (в том числе в области искусственного интеллекта, робототехники, коммуникационных и иных технологий), их коммерциализацию, обучающие программы было предусмотрено дополнительно 170 млрд долл. Одновременно используется запрет на поставки в Китай микросхем, компонентов, а также оборудования для их производства.

Особое внимание в рассматриваемый период уделено полупроводникам, о чём свидетельствует одобренный Конгрессом и подписанный 9 августа 2022 года президентом Дж. Байденом закон «О полупроводниках и науке» (*The CHIPS and Science Act, 2022*). Он предполагает финансовую поддержку, в том числе исследовательских проектов и производства полупроводниковых компонентов, путём как прямого финансирования, так и через стимулирующую систему льгот, кредитных гарантий, налогового режима, поощрения профессионального обучения в данной области.

Рассматривая политику экспортного контроля США, в том числе в отношении поставок в Китай, в условиях трансформации мирохозяйственных процессов, представляется важным отметить принятие 28 июня прошлого года Парламентом Китая (Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей) закона о международных отношениях Китая [17] (*The Foreign Relations Law of the People's Republic of China, 2023*), вступившего в силу 1 июля 2023 года. Как указывается в данном законе, он принят «для осуществления международных отношений в целях защиты суверенитета, национальной безопасности и интересов развития Китая...» (ст. 1); Китай «привержен поддержке многосторонней торговой системы, выступает против односторонних действий и протекционизма и работает над построением открытой глобальной экономики» (ст. 26). При этом статья 33 предусматривает, что «Китайская Народная Республика имеет право принимать, в случае необходимости, меры для противодействия или принятия ограничительных мер в отношении действий, которые угрожают ее суверенитету, национальной безопасности и интересам развития». Таким образом, данный закон создаёт законодательную основу для «ответных мер» Китая в условиях новых геополитических и экономических вызовов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование нового мирового порядка, будучи исключительно сложным, длительным процессом; на современном этапе глобального соперничества актуализирует всестороннюю оценку позиций стран в меняющемся экономическом и политическом пространстве, в том числе в международной торговле. Ускоре-

ние изменений мирохозяйственных связей, направлений и форматов взаимодействия между странами происходит в условиях усиления роли научно-технологической сферы для укрепления экономического потенциала, позиций в мире; при особом значении оценки надежности, предсказуемости партнёров. Возрастающее внимание в Соединённых Штатах, наряду с созданием и внедрением передовых технологий, уделяется их защите в контексте обеспечения национальной безопасности страны; мерам по ограничению доступа к ним зарубежных юридических и физических лиц. Усиление экспортного контроля США происходит в условиях сохранения значительного американского дефицита по торговле товарами на фоне продолжающегося снижения доли Соединённых Штатов в мировом товарном экспорте.

ИСТОЧНИКИ

1. World Trade Statistical Review. (2023). WTO. Available at: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2023/07/wtsr_ (accessed 16.04.2024).
2. BEA International Trade. 2024. Available at: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment> (accessed 20.04.2024).
3. US trade partner countries and regions. International trade Administration, *the United States Department of Commerce*. 2024. Available at: <https://www.trade.gov/data-visualization/tradestats-us-trade-partner-countries-and-regions> (accessed 26.04.2024).
4. Export Enforcement. Available at: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/enforcement/3433-bis-export-enforcement-year-in-review-2023-final/file> (accessed 21.05.2024).
5. U.S. Tightens China's Access to Advanced Chips for Artificial Intelligence (2023). *New York Times*, October 17. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/10/17/business/economy/ai-chips-china-restrictions.html> (accessed 21.05.2024).
6. China bans Micron's products from key infrastructure over security risk. Available at: <https://www.ft.com/content/e6a8e034-cbc2-4267-9b41-b7670db7d130> (accessed 21.05.2024).
7. US-China Economic and Security Review. Report 2023. Available at: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/2023-11/> (accessed 28.04.2024).
8. Technology and Innovation Report (2021). United Nations Conference on Trade and Development. Geneva. Available at: <https://unctad.org> (accessed 20.04.2024).
9. Competitive Strategy vis-a-vis China and Russia (2020). May 11. Available at: <https://www.newparadigmsforum.com/p2567> (accessed 20.04.2024).
10. Znachenie novyh tehnologiy. Available at: https://ozlib.com/1123770/ekonomika/znachenie_novyh_tehnologiy_ (accessed 20.04.2024).

11. National strategy for critical and emerging technologies (2020). October. Washington DC.

12. Protecting Critical and Emerging us Technologies from Foreign Threats (2021) NCSC. Available at: <https://www.hsdl.org/c/abstract/?docid=859993> (accessed 22.04.2024).

13. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act - CAATSA. CAATSA HR 3364, Pub.L. 115-44.

14. Заявление Президента Дональда Трампа в связи с подписанием закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций», 02.08.2017. Available at: <https://ru.usembassy.gov/ru/statement-president-donald-j-trump-signing-countering-americas-adversaries-sanctions-act-ru/> (accessed 22.04.2024).

15. Interim National Security Strategic Guidance. (2021). Washington DC.

16. Treasury 2021. Sanctions Review. (2021). Washington DC. Available at: <https://home.treasury.gov/system/files/136/Treasury-2021-sanctions-review> (accessed 24.04.2024).

17. The Foreign Relations Law of the People's Republic of China, 2023. *China Justice Observer*. Available at: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-foreign-relations-of-china-20230629> (accessed 30.05.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лебедева Л.Ф. (2021). Внешнеторговые ограничения США в условиях нестабильной динамики международной торговли. *Международная торговля и торговая политика*. №1. С. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-18-26>.

Ленчук Е.Б. (2021). Россия в мировом процессе научно-технологического развития. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. No 4. С. 72–91.

Феномен Трампа (2020). Ред. А.В. Кузнецов. М.: ИНИОН. С. 17–33.

REFERENCES

Lebedeva, L.F. (2021). Vneshnetorgovye ogranicheniia SShA v usloviakh nestabil'noi dinamiki mezhdunarodnoi trgovli [Foreign Trade Restrictions under unstable dynamics of international trade]. *International Trade and Trade Policy*, no 1, pp. 18–26 <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-18-26> (in Russian).

Lenchuk, E.B. (2021). Rossiia v mirovom protsesse nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia [Russia in the Global Process of Scientific and Technological Development]. *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. No. 4, pp. 72–91 (in Russian).

Fenomen Trampa [Trump's Phenomenon]. (2020). Moscow, INION, pp. 17–33 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института США и Канады имени Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Liudmila F. LEBEDEVA, Doctor of Sciences (Economics), Professor, honored scientist of the Russian Federation, Chief researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 22.06.2024 / Received 22.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 3.07.2024 / Revised 3.07.2024.

Статья принята к публикации 5.07.2024 / Accepted 5.07.2024.